

УДК 94(470.54-25).08:2

Д. С. Бахарев

АРМЯНСКАЯ АПОСТОЛЬСКАЯ ЦЕРКОВЬ В ЕКАТЕРИНБУРГЕ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ¹

Статья посвящена исследованию армянской церкви и диаспоры в Екатеринбурге с конца XIX в. и до современности. В рамках работы были привлечены статистические источники, материалы местной дореволюционной печати и данные полевых исследований. По итогам работы сделан вывод о кратном росте армянской общины в Екатеринбурге – от незначительной группы в конце XIX в. до крупной, юридически оформленной и объединенной вокруг собственного храма общины.

К л ю ч е в ы е с л о в а: народы Урала, религии Урала, религиозный ландшафт Екатеринбурга, Армянская апостольская церковь, Армянская апостольская церковь в Екатеринбурге.

Практически каждый российский регион имеет собственную сложную религиозную специфику – исторически складывавшуюся на протяжении всей истории государства или сформировавшуюся сравнительно недавно. Уральский регион – не исключение. Традиционно именно здесь находили приют добровольные или вынужденные мигранты, прибывавшие как из европейской России, так и из Сибири. Нередко Урал становился местом ссылки для носителей самых разных вероисповеданий. Большинство населения, тем не менее, составляли православные русские крестьяне. Однако находящиеся в меньшинстве «инославные» и «иноверные» подданные Российской империи часто чувствовали себя на Уральской земле вполне комфортно, составляя значительную долю экономических, политических и культурных элит региона, неизменно наращивая собственное присутствие в регионе и одном из его ключевых городов – Екатеринбурге – в абсолютных числах [см.: Главацкая, Попова; Главацкая и др., 2017; Старостин, Главацкая]. Советские времена, насильственным путем, казалось бы, стершие все религиозные различия, оставили после себя благодатную почву для миссионерской деятельности множества конфессий – как бывших традиционными для местного населения до Революции, так и новых для страны и региона [о новых религиозных движениях см.: Главацкая, 2013]. Одной из последних стала Армянская апос-

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ, грант № 15-06-08541а.

тольская церковь (ААЦ). Цель данной работы – проследить эволюцию присутствия ААЦ и армянской диаспоры на территории ключевого города Среднего Урала и современной России – Екатеринбурга, в частности, численную динамику армянской общности, архитектурные объекты ААЦ и упоминание ее в местной печати.

Слияние религиозного и национального компонентов армянского присутствия – конфессии и диаспоры – связано с чрезвычайной национальностью Армянской церкви: в подавляющем числе случаев понятие «армянин» тождественно понятию «верующий Армянской церкви». Источниками исследования послужили опубликованные статистические сведения, местная дореволюционная печать, база данных «Регистр населения Урала» и материалы полевых исследований. Методами послужили статистический анализ, контент-анализ и полевые материалы автора: интервью и наблюдения, собранные в мае 2017 г.

Конец XIX – начало XX в., по всей видимости, были непростым временем для всех российских армян. Имперское правительство традиционно разрывалось между желанием контролировать святой Эчмиадзин – древний монастырь Армянской церкви, являющийся резиденцией католикоса всех армян, – и желанием через него влиять на армянскую диаспору за пределами России, в частности, в Османской империи. Излишний контроль над Эчмиадином ослаблял его авторитет среди турецких армян, а излишняя свобода, т. е. избрание на пост католикоса османского подданного, делала ААЦ опасным для власти проводником идей сепаратизма и армянского национализма. На 1900-е гг. пришлось обострение всех этих противоречий: в числе прочих новый российский премьер-министр Петр Аркадьевич Столыпин считал, что внутригосударственные интересы должны быть более приоритетными, чем внешние, и выступал за ликвидацию автономии ААЦ, которой та обладала согласно «Положению об управлении делами Армяно-Григорианской церкви в России» 1836 г. (главной привилегией ААЦ в этом смысле являлась возможность условно самостоятельного избрания католикоса, в том числе из числа иностранцев).

Именно на период охлаждения отношений между Петербургом и Эчмиадином пришлась и правительственная секуляризация имущества Армянской церкви в 1903 г. (точнее, ее попытка: современники дружно признали ее провалившейся) [о сложных взаимоотношениях Петербурга и Эчмиадина см.: Верт]. Эти политические изменения находили свое отражение и в российской публицистике. Деятели формирующейся с середины XIX в. русской националистической мысли выступали яркими критиками армянской религиозной автономии, которая, будучи сугубо

национальной, могла, по их мнению, быть транслятором сепаратистских идей. Этим идеям придерживались М. В. Катков, В. Л. Величко, А. С. Суворин и др. [см.: Катков; Величко; Динерштейн]. Таким образом, сумма всех этих факторов провоцировала метаморфозы общественного мнения, которые докатились и до далекого Екатеринбурга.

На страницах «Екатеринбургских епархиальных ведомостей» – церковного, а значит, сверхконсервативного издания тех времен до 1899 г. ни армянам, ни армянской вере не было уделено ни слова. Однако с 1899 и по 1907 г. риторика авторов изменилась – дежурные замечания об армянах стали нормой. Следует разделить все упоминания об армянах на страницах «Екатеринбургских епархиальных ведомостей» на две категории: политические и религиозные. Первые связаны в основном с русской националистической риторикой – примерами могут быть статьи «Псевдоосвободительная печать и “лучшие люди”» [Екатеринбургские..., 1907, № 39, с. 642–646] и «Нужно ли удивляться?» [Там же, 1907, № 21, с. 393–399], авторы которых прямо обвинили армян в политической неблагонадежности. Второй тип упоминания об армянах связан с особенностью Уральского региона. Екатеринбург и Урал в целом – традиционное место старообрядческого расселения и, соответственно, центр внимания для православных борцов с расколом. В этом контексте Армянскую церковь нечасто, но связывали с раскольниками из-за некоторого обрядового сходства. Начиная с 1899 г. в противораскольничьих заметках «Екатеринбургских епархиальных ведомостей» учащаются ссылки на «Соборное деяние на еретика Арменина, на мниха Мартина» – подложное сочинение начала XVIII в., признанное таковым даже тогдашней Русской церковью, с помощью которого доказывали мнимую древность троеперстного крещения [см.: Екатеринбургские..., 1899, № 1, с. 307–316; 1899, № 12, с. 347–356; 1899, № 15, с. 411–421; 1900, № 4, с. 87–107; 1900, № 8–9, с. 246–256; 1900, № 10, с. 297–308; 1900, № 12, с. 383–387; 1900, № 13, с. 408–410.]. За употребление же двоеперстного крещения всячески порицалась не только старообрядческая вера, но и «богопротивное Армянское учение», своеобразным образом легитимирующее старообрядческий обычай собственным. Также случались заметки о прямой связи армян и старообрядцев: либо герой-раскольник сам по национальности был армянином [см.: Екатеринбургские..., 1902, № 8, с. 369–376], либо армяне оказывали ему помощь [см.: Там же, 1904, № 1–2, с. 14–18; 1904, № 1–2, с. 522–523].

Впервые присутствие армян в Екатеринбурге по данным официальной статистики было зафиксировано в 1890 г. Губернский статистический комитет, ежегодно издававший «Памятные книжки Пермской губернии»,

насчитал в городе 19 армян-григориан (далее просто «армяне», так как присутствие армян-католиков в Екатеринбурге до XXI в. не замечено).

Позже их количество выросло до стабильных 30–40 человек (рис. 1). Судя по сбалансированному половому составу, екатеринбургские армяне были постоянными жителями города, а не кочующей торговой прослойкой (что актуально, например, для мусульманского населения). Отсутствие в Екатеринбурге прихода Армянской церкви из-за небольшого размера общины, как нам видится, было обычновенным явлением для столь далеких от Кавказа регионов. Хотя для армянской церкви не существовало ограничений по минимальному числу прихожан для основания прихода, но экономические тяготы по содержанию молитвенного помещения и священника, возможно, были непреодолимым препятствием для малых общин. В дореволюционной России за Уральскими горами существовала лишь одна армянская церковь – в Иркутске, где проживало почти 500 армян, преимущественно ссыльных [см.: Российская и Ново-Нахичеванская епархия..., с. 86–87].

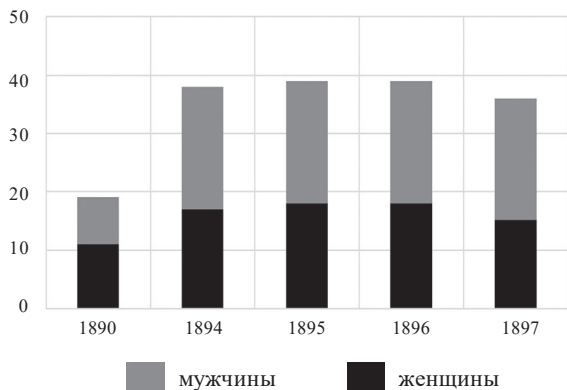

Рис. 1. Динамика числа армян-григориан в Екатеринбурге, 1890–1897²

Присутствие армян в Екатеринбурге рубежа веков зафиксировано не только в агрегированном статистическом виде, но и в виде персональных данных: метрические книги других религиозных общин отразили несколько межконфессиональных браков с армянами. Выявить эти случаи стало возможно благодаря проекту «Регистр населения Урала»

² Составлено по «Памятным книжкам Пермской губернии» за 1892–1897 гг.

(Ural Population Project), в рамках которого уже оцифрована и транскрибирована значительная часть метрик рубежа веков [о проекте см.: Главацкая и др., 2017]. Интересующие нас брачные книги принадлежат лютеранскому Петропавловскому приходу (1906–1919, 1247 записей) и православному Вознесенскому (1906–1919, 1575 записей). В этих приходах было выявлено три брака с участием армян: одна армянка вышла замуж за лютеранина и двое армян женились на православной и лютеранке:

1. 22 декабря 1912 г. 23-летний Ян Шаусен, уроженец замка Шуен Лифляндской губернии, «артист, музыкант» лютеранского вероисповедания, взял в жены 32-летнюю Магдалину Ованесян (Ованесовну) Таманьянц (Таманову), уроженку города Нахичевань Екатеринославской губернии армяно-григорианского вероисповедания;

2. 20 января 1913 г. 19-летний Айкверт, сын Давида, турецкий подданный армяно-григорианского вероисповедания, взял в жены 32-летнюю мещанскую девицу Клавдию Андрееву Кармалову православного вероисповедания;

3. 7 августа 1916 г. 34-летний Мелко Багинов Дарчиевич, армяно-григорианского вероисповедания, взял в жены 22-летнюю Марию-Паулину Добель, уроженку Курляндской губернии лютеранского вероисповедания.

На основании такой малой выборки делать какие-либо выводы было бы поспешностью, однако можно отметить, что представители армянской церкви, скорее всего, уже не являлись чем-то необыкновенным для жителей Екатеринбурга – заключение брака возможно только с человеком, чья национальность и вера не вызывают подозрения или недоумения.

После революционных событий на ААЦ, как и на другие Церкви, обрушились репрессии советского правительства [см.: Бозоян, Юзбашян]. К сожалению, в этот период в нашей статистике имеется большая лакуна, обусловленная трудностями времени и практикой властей отказываться от публикации данных о национальности (как, например, в переписи 1923 г.). Но учитывая низкое число армян на Урале в 1926 г., сомнительно, что здесь была полноценная община, а значит, и духовенство, которое могло попасть под репрессии.

Значительный рост числа армян в Свердловской области в послевоенное время связан с массовыми депортациями времен Великой Отечественной войны. Уже в 1941 г. в Свердловскую область, выделенную из Уральской, было депортировано 23 армянина [см.: Пажит, с. 81], а в ходе массовых депортаций 1944 г. на Средний Урал было переселено 14 585 «немецких пособников из числа крымских армян, греков и болгар»

[Пажит, с. 98], значительную часть из которых, вероятно, составляли армяне (более детализированных данных до нас, к сожалению, не дошло). Всесоюзная перепись 1959 г. зафиксировала в Свердловской области 3609 армян (рис. 2). Однако уже через десять лет их число уменьшилось почти в два раза – до 2061 человека. В первую очередь, это уменьшение следует связать с Указом Президиума Верховного Совета СССР «О снятии ограничений в правовом положении с греков, болгар, армян и членов их семей, находящихся на спецпоселении» от 27 марта 1956 г., который снимал крымских армян с учета спецпоселения и освобождал от административного надзора [см.: Указ Президиума...]. Возвращение на историческую родину для них было под запретом, но миграции в границах СССР были возможны. Последняя советская перепись населения 1989 г. зафиксировала 3684 армянина, проживавших на территории области. Следующая контрольная точка – 2002 г. – демонстрирует, что за истекший с момента распада СССР период армянская диаспора в области выросла втрое (см. рис. 2). Массовая постсоветская иммиграция армян во многие российские регионы вызвана рядом потрясений, имевших место на их исторической родине: это Нагорно-Карабахский конфликт, Спитакское землетрясение 1988 г. и экономический коллапс в Армении вследствие транспортной блокады страны со стороны Азербайджана и Турции [см.: Саркисян, с. 92–94].

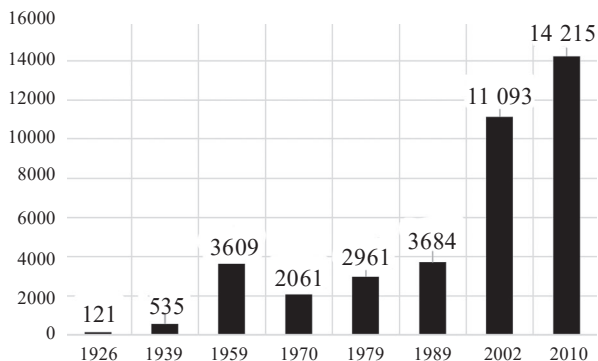

Рис. 2. Динамика численности армян в Свердловской области, 1926–2010³

³ Составлено по: Демоскоп Weekly. Приложение. Переписи населения Российской империи, СССР, 15 новых независимых государств [Электронный ресурс]. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/pril.php> (дата обращения: 18.11.2017).

Численность армянской диаспоры, по данным последней Всероссийской переписи 2010 г., составляет 14 215 человек, при этом в неофициальных источниках часто называется цифра 20 000 армян, которая включает незарегистрированных [см.: Конспект беседы...; Поздеев]. Как минимум, половина из этого числа проживает в Екатеринбурге.

Наиболее активные армяне города поддерживают и развивают общественные организации «Ани-Армения» и «Союз армянской молодежи». Они активно занимаются благотворительностью, культурной деятельностью, широко сотрудничают с властями. В 2013 г. силами екатеринбургских армян была построена церковь Сурб Карапет (Иоанна Предтечи). Освящение храма провел католикос всех армян Гарегин II, прибывший на Урал во главе представительной делегации из Армении [см.: Поздеев]. Такое событие свидетельствует о высоком статусе городской общины – самостоятельной и авторитетной.

Построенный храм – сооружение не только символическое, но и реальный центр религиозной жизни. Активный костяк прихода составляют около 500 человек; отстаивают ежедневную службу – 150–200 прихожан. Большую часть диаспоры составляет молодежь. На главные праздники, например Пасху, по словам священника церкви о. Аристакаса, к храму может прийти до 2000–3000 человек, т. е. 20–30 % всех армян города [см.: Конспект беседы...]. Помимо храма в Екатеринбурге маркерами армянской церкви в Свердловской области являются хачкары⁴, установленные общинами Нижнего Тагила и Каменска-Уральского в своих городах. Кроме того, ведутся переговоры по установке хачкаров в Березовском и Арамили [см.: Там же...].

Таким образом, можно заключить, что за истекшие 100 лет екатеринбургские армяне из незначительного религиозного меньшинства, состоящего из 20–40 чел., превратились во влиятельную, юридически оформленную этно-религиозную общность с численностью в несколько тысяч человек. Одним из важнейших маркеров идентичности и центров культурной жизни диаспоры является церковь Сурб Карапет.

Адрес-календарь и памятная книжка Пермской губернии на 1895 год. Пермь, 1895.

Адрес-календарь и памятная книжка Пермской губернии на 1896 год (високосный). Пермь, 1895.

⁴ Хачкар – каменная стела с вырезанным изображением креста, имеет сакральное значение в армянской религии.

Адрес-календарь и памятная книжка Пермской губернии на 1897 год: (с приложением двух видов Белогорского монастыря). Пермь, 1897.

Адрес-календарь и памятная книжка Пермской губернии на 1899 год. Пермь, 1899.

Бозоян А. А., Юзбашян К. Н. Армянская апостольская церковь // Православная энциклопедия. Электронная версия [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravenc.ru/text/76124.html> (дата обращения: 07.10.2017)

Величко В. Л. Кавказ. Русское дело и междуплеменные вопросы [факсимильное издание 1904 года]. Баку, 1990.

Верт Пол. Глава Церкви, подданный императора: Армянский католикос на перекрестке внутренней и внешней политики империи, 1828–1914 // *Ab imperio*. 2006. № 3. С. 99–138.

Главацкая Е. М. Религиозный ландшафт Урала: в условиях регламентации и свободного поиска // Человек и религия : материалы Междунар. науч.-практ. конф. Минск, 14–16 марта 2013 г. / под ред. С. Г. Карасевой, С. И. Шатравского. Минск, 2013. С. 93–98.

Главацкая Е. М., Боровик Ю. В., Бахарев Д. С., Заболотных Е. А., Бобицкий А. В., Вишневецкая А. В. Смертность в старом Екатеринбурге: опыт создания БД по материалам метрических книг // Цифровая гуманитаристика: ресурсы, методы, исследования : материалы Междунар. науч. конф. : в 2 ч. Пермь, 2017. Ч. 2. С. 88–91.

Главацкая Е. М., Боровик Ю. В., Бобицкий А. В. Католики Екатеринбурга в конце XIX – начале XX в. по материалам переписей и метрических книг // Известия УрФУ. 2016 а. Т. 18. № 3 (154). С. 68–84. (Сер. 2: Гуманитарные науки).

Главацкая Е., Попова Н. Российский религиозный неконформизм в конце XIX – первой четверти XX в.: баптисты и евангельские христиане на Урале // *Quaestio Rossica*. 2016 б. Vol. 4, Nr 4. P. 190–206.

Демоскоп Weekly. Приложение. Переписи населения Российской империи, СССР, 15 новых независимых государств [Электронный ресурс]. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/pril.php> (дата обращения: 18.11.2017).

Динерштейн Е. А. А. С. Суворин: Человек, сделавший карьеру. М., 1998.

Екатеринбургские епархиальные ведомости. 1899. № 1. 1 июня.

Екатеринбургские епархиальные ведомости. 1899. № 12. 16 июня.

Екатеринбургские епархиальные ведомости. 1899. № 15. 1 авг.

Екатеринбургские епархиальные ведомости. 1900. № 4. 15 фев.

Екатеринбургские епархиальные ведомости. 1900. № 8–9. 16 апр. – 1 мая.

Екатеринбургские епархиальные ведомости. 1900. № 10. 16 мая.

Екатеринбургские епархиальные ведомости. 1900. № 12. 16 июня.

Екатеринбургские епархиальные ведомости. 1900. № 13. 1 июля.

Екатеринбургские епархиальные ведомости. 1902. № 8. 16 апр.

Екатеринбургские епархиальные ведомости. 1904. № 1–2. 1–16 янв.

Екатеринбургские епархиальные ведомости. 1904. № 18–19. 16 сент. – 1 окт.

Екатеринбургские епархиальные ведомости. 1907. № 21. 1 июня.

Екатеринбургские епархиальные ведомости. 1907. № 39. 15 окт.

Катков М. Н. [Статья] № 203 // Собрание передовых статей «Московских ведомостей» 1866 года. М., 1897. С. 449–451.

Конспект беседы с о. Аристакасом. Личный архив автора. Ф. 3. Оп. 1. Д. 1.
О снятии ограничений в правовом положении с греков, болгар, армян и членов их семей, находящихся на спецпоселении : Указ Президиума ВС СССР от 27.03.1956 // Библиотека нормативно-правовых актов Союза Советских Социалистических Республик [Электронный ресурс]. URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_5069.htm (дата обращения: 14.10.2017).

Пажит Ю. Ю. Заключенные, трудмобилизованные НКВД СССР и спецпоселенцы в Свердловской области в годы Великой Отечественной войны : дис. ... канд. ист. наук. Екатеринбург, 2005.

Памятная книжка и адрес-календарь Пермской губернии на 1892 год. Пермь, 1891.

Поздеев Л. В. В Екатеринбурге освящен храм Армянской апостольской церкви // Сайт «Областной газеты». ОБЛГАЗЕТА.RU. URL: <https://www.oblgazeta.ru/politics/13182/> (дата обращения: 18.11.2017).

Российская и Ново-Нахичеванская епархия Армянской апостольской церкви : ист. путь / [под ред. А. С. Вирабян и др.]. М., 2013.

Саркисян Г. Г. Динамика численности и расселение армян в XIX – начале XXI века // Армяне / отв. ред. Л. М. Варданын, Г. С. Саркисян, А. Е. Тер-Саркисянц. М., 2012.

Старостин А. Н., Главацкая Е. М. Мусульманская община Екатеринбурга во второй половине XIX – начале XX в.: численность и институты // Изв. УрФУ. 2016. Т. 18. № 4 (157). С. 244–253 (Сер. 2. Гуманит. науки).